

внешнем виде. Яркий представитель – Ангела Меркель. Такому типу отдали предпочтение лишь 5% респондентов.

Подводя итог, нужно выразить необходимость дальнейшего научного изучения женского политического имиджа. Результаты опроса еще раз доказали, что, хотя уровень гендерной стереотипизации довольно высок, большой процент опрошенных представителей электората выступает за женское участие в политике. Распространенное мнение, что женщина, находясь на мужской территории, также должна действовать и выглядеть «по-мужски», не подтвердилось. Стойкость, расчетливость, дальновидность – все эти качества, безусловно, должны присутствовать, но элегантный стиль и ухоженность принесут дополнительные баллы в копилку женщины-политика.

*KISLOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna, 4<sup>th</sup> year student of the Faculty of Sociology and Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; kate.kislovskaya@gmail.com)*

## THE CONSTRUCTION OF THE FEMALE POLITICIAN'S IMAGE IN RUSSIA: PROBLEMS AND ADVANTAGES

**Abstract.** *Today, women are actively pursuing politic sphere, holding top government posts, and participating in government at the federal and municipal levels. However, the area of women-s political image making is still insufficiently studied. Most Russian women politicians shape their image based on male techniques. However, the electorate perceives women quite differently than men; in addition, the gender stereotyping of politics is an extremely acute issue for Russia, which must be taken into account.*

**Keywords:** *female politician, gender stereotyping, political image making*

---

*АБРАДОВА Екатерина Сергеевна – студентка 4-го курса факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; abradova@yandex.ru)*

## ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ УКРАИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТМАЙДАННЫЙ ПЕРИОД (2014–2018 гг.)

**Аннотация.** *После государственного переворота 2014 г. и прихода к власти в Киеве откровенно националистической элиты процессы радикальной украинизации проявились с новой силой. Главная цель власти сегодня – формирование нового, проевропейского цивилизационного выбора Украины путем изменения культурно-исторической и национально-этнического детерминанта значительной части населения. Определить, какие методы и технологии использует современная украинская власть для достижения этих целей, – главная задача этой работы.*

**Ключевые слова:** *идентичность, политика идентичности, политические технологии, Украина*

**В** современном мире сложно переоценить роль осмысленной, грамотно выстроенной политики идентичности. Для многих постсоветских госу-

дарств проблема формирования идентичности стоит весьма остро. Для Украины эта проблема на сегодняшний день крайне актуальна в силу роста национализма и радикализма отдельных политиков и подконтрольных им группировок, пришедших к власти после Майдана 2014 г.

После распада СССР и провозглашения независимости Украины в 1991 г. политическая элита взяла курс на формирование новой украинской идентичности населения. Однако вместо стимулирования позитивных процессов гражданского единения в контексте политической нации наметились процессы радикальной украинизации в контексте этнической нации. Изначально заданные позитивные установки — развитие украинского языка и культуры, рост патриотизма — с каждым годом все ярче сменялись на эмоционально негативный контекст — зависть, пренебрежение, месть, ненависть.

После государственного переворота 2014 г. и прихода к власти в Киеве откровенно националистической элиты эти процессы проявились с новой силой. Главная цель власти сегодня — формирование нового, проевропейского цивилизационного выбора Украины путем изменения культурно-исторического и национально-этнического детерминанта значительной части населения.

Во-первых, взят курс на дерусификацию. Особенно четко это прослеживается в лингвистической политике. На Украине отменен закон «О государственной языковой политике», позволявший придавать официальный статус русскому и другим негосударственным языкам на территории республики. Этими действиями Киев фактически вытесняет русскоязычное население юго-востока Украины из общественной, информационной и культурной среды Украины.

Во-вторых, историческая политика, политика памяти сегодня на Украине откровенно фальсифицируется и мифологизируется. Особый акцент делается на представлении украинского народа жертвой внешних врагов (прежде всего, России) и демонизации отдельных политических деятелей. При этом советское прошлое фактически вырезано из страниц учебников по истории, в которых из этой эпохи остались только сталинщина, ГУЛАГ и голодомор. Процесс десоветизации открыто проявляется в вытеснении из культурного пространства памяти о героических страницах общего прошлого с Россией.

В-третьих, трансформация культурно-исторической принадлежности сопряжена с украинизацией. При этом аксиоматически утверждается, что украинская национальная идентичность в цивилизационной парадигме принадлежит не к православно-славянской, а европейской. Таким образом, украинизация становится механизмом перекройки карты цивилизаций и расширения ареала европейского культурно-исторического пространства. За «научными» и культурно-историческими изысканиями отчетливо просматриваются вполне реальные геополитические цели и интересы коллективного Запада, обусловленные его военно-политическими и экономическими интересами и стремлением оказать давление на Россию, чтобы не допустить ее возвращения в ранг великих держав [Калита 2017: 20].

В-четвертых, телевидение как инструмент воздействия на сознание населения играет важнейшую роль и значительно усиливает опасность пересмотра цивилизационной идентичности украинцев. Верховная рада Украины приняла закон, согласно которому квота украинского языка в телеэфире должна составлять не менее 75%. 76 российских телеканалов запрещены на Украине в период с 2014 по 2016 г., т.к. там высказываются иные точки зрения на существующие в двусторонних отношениях проблемы и на актуальные события<sup>1</sup>. Важно отметить,

<sup>1</sup> За 2016 год на Украине запретили 50 российских телеканалов. Доступ: <https://mediananny.com/novosti/2320101/>

что до запрета вещания российские телеканалы на территории Украины были достаточно популярны у зрителя. Украинские телепроекты, сделанные в угоду политическим силам и бизнес-элитам, стремящимся посредством дерусификации через украинизацию обеспечить более тесные взаимоотношения с Западом, становятся одним из инструментов механизма обслуживания иностранных интересов.

Поскольку формирование идентичности на Украине носит преимущественно политический характер, отказ от языковой и национальной идентичности с Россией, по мнению некоторых российских СМИ, – основное условие принятия Украины в европейские структуры.

Насильственное насаждение украинского национализма как основной идеологии «украинской государственности» все больше усугубляет системные проблемы ее становления. Неспособность преодоления различий социокультурной, политической и экономической среды, институциональной структуры и ментального, этнического и лингвистического восприятия украинской идентичности населением стала определяющим фактором политического противостояния между разными регионами современной Украины.

### Список литературы

Калита В.Н. 2017. Почему Россия не может оставить Украину в покое. – *Обозреватель-Observer*. № 5. С. 14–24.

*ABRADOVA Ekaterina Sergeevna, 4<sup>th</sup> year student of the Faculty of Sociology and Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; abradova@yandex.ru)*

## THE FORMATION OF A NEW UKRAINIAN IDENTITY IN THE POST-MAIDAN PERIOD (2014–2018)

**Abstract.** *After the coup d'etat of 2014 and the coming to power in Kiev openly nationalist elite, the process of radical Ukrainization manifested itself with new force. The main goal of the government today is the formation of a new, pro-European civilizational choice of Ukraine by changing the cultural, historical and ethnic determinants of a significant part of the population. To determine what methods and technologies the modern Ukrainian government uses to achieve these goals is the main task of this work.*

**Keywords:** *identity, identity politics, political technologies, Ukraine*